

A high-angle photograph of a man and a woman standing on a sandy beach, holding hands and looking out at a vast, turquoise ocean. The man is shirtless and wearing white trousers, while the woman is wearing a white dress. The water is a vibrant blue-green color, and the sand is light-colored. The overall mood is romantic and serene.

АНАСТАСИЯ БОЛДИНИНИ

ОСТРОВ НОМЕР 8

18+

Анастасия Болдинни

Остров номер 8

<https://litres.ru/73835482>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмили и Дэвид привыкли считать каждую копейку. Жизнь в тесной, душной квартирке, вечная нехватка денег и изматывающая усталость — казалось, этой серой полосе не будет конца. Но внезапный выигрыш Дэвида в лотерею меняет всё. Путевка на частный остров, где «всё включено», обещает стать их личным спасением и билетом в настоящую сказку.

Белоснежный песок, изумрудные пальмы и изысканная еда поначалу ослепляют. Но рай слишком быстро оборачивается адом. В одно утро сказка обрывается: персонал бесследно исчезает и роскошный курорт превращается в безмолвную ловушку. Оставшись один на один с пустеющим островом и надвигающимся штормом, Эмили начинает замечать странности, которые невозможно игнорировать.

В попытках выжить она узнает еще одну страшную тайну, скрытую за фасадом их «случайного» везения. Кто на самом деле её спутник? Был ли выигрыш подарком судьбы или Дэвид — истинный архитектор этого кошмара, заманивший её в золотую клетку?

Содержание

1 глава - Две смены до рая	4
2 глава - Мы не вернемся прежними	14
3 глава - Ла-Аделин	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анастасия Болдинини

Остров номер 8

«Идеальный горизонт всегда нарисован кем-то другим. Мы ищем спасения в тихой гавани, не зная, что каждый камень в ней был заложен тем, кто нас сюда привел. Самая безупречная ложь — это та, которая дарит тебе надежду, пока ты медленно заходишь в клетку»

1 глава - Две смены до рая

Секундная стрелка на настенных часах двигалась с трудом, словно само время густело, превращаясь в клейкую массу. Казалось, если вглядываться в циферблат слишком долго, реальность окончательно замрет.

Десять вечера. Конец второй смены.

Мой день начался в шесть утра у служебного входа в «Либерти» — пафосный ресторан на набережной. В мою работу входит бесконечная полировка столового серебра, расстановка тяжелых дубовых стульев и фальшивые улыбки гостям, которые редко оставляли чаевые. К полудню ноги уже гудели, но перерыв на обед был лишь коротким вдохом перед второй частью марафона.

Сейчас, спустя двенадцать часов я в маленькой кофейне

на углу, где отработываю вечернюю смену.

Помещение кофейни тесное и прокуренное уютom. Низкие потолки с открытой кирпичной кладкой, узкие деревянные стойки вдоль окон и вечный запах зерен, который, въелся в сами стены. На полках теснились кружки, а грифельная доска с меню была исписана мелом так густо, что названия напитков сливались в белое облако.

Я еще раз бросила взгляд на часы над входом. До закрытия оставалось три минуты, но время будто издевалось, растягиваясь в бесконечность.

Виной тому был последний посетитель. Он сидел в самом углу за круглым шатким столиком. Пожилой мужчина в поношенном твидовом пиджаке никуда не торопился. Перед ним стояла наполовину пустая чашка остывшего американо. Он медленно, почти торжественно, подносил её к губам, делал крошечный глоток и подолгу смотрел в окно на темную улицу Сент-Порта. Каждый его жест — то, как он аккуратно ставил чашку обратно на блюдце, как поправлял очки — заставлял меня нервно сжимать в руках тряпку для протирки столов.

Через панорамное стекло я увидела, что у стены соседнего здания стоит Дэвид. Его ярко-оранжевая куртка курьера выцвела под дождем. Он переминался с ноги на ногу, пряча подбородок в воротник. Он ждал меня.

Мы познакомились два месяца назад в отделе уцененных товаров в круглосуточном супермаркете — два молодых

неудачника в городе больших денег. С того самого момента мы не расставались. Тот редкий случай, когда два одиночества сталкиваются в толпе и внезапно понимают, что больше не хотят идти по отдельности. Мы оказались родственными душами — людьми, которые понимают друг друга без слов, потому что у нас одна и та же боль и одна на двоих надежда.

«Ну же, допей это чертово кофе», — взмолилась я про себя, глядя, как старик снова потянулся к чашке.

Дэвид поднял голову и помахал мне рукой через стекло. Его улыбка была для меня единственным тёплым пятном в этом холодном бетонном городе, где за год я так и не смогла накопить на что-то стоящее. Я всё еще жила в дешевом съёмном жилье, деля туалет и душ с чужими людьми. Я так и не добилась того, о чём мечтала, когда уезжала из дома.

Мой родной, суровый север остался где-то далеко в воспоминаниях. Край вечного льда. Там воздух на вкус как битое стекло, а тишина имеет вес. Я вспомнила отца, пахнувшего морозным металлом и тихую силу матери. Там, за тысячи километров отсюда, люди были сделаны из гранита. И возможно, именно поэтому, я все еще держалась здесь. Моя северная закалка позволяла мне выживать здесь на изматывающей работе, спать по четыре часа в сутки и не выть от безнадежности.

Наконец, колокольчик над дверью звякнул, выпуская последнего гостя в сырую ночь. Я дрожащими руками повернула ключ в замке и почти выбежала на улицу.

— Опять задержали? — спросил Дэвид, когда я наконец подошла к нему.

— Считала минуты, — выдохнула я, прислонившись лбом к его плечу. — Думала, не доживу до конца смены.

Дэвид осторожно обнял меня. От него пахло дождём и горячей пищей, которую он развозил весь вечер, но на которую у нас самих сегодня вряд ли хватило бы денег.

— Пойдём, пойдём уже домой, моя северная принцесса — тихо сказал Дэвид.

Так часто меня называл мой парень. Мне нравилось это прозвище и оно всегда вызывало улыбку на моем лице. Как и сейчас я устало, но с обожанием улыбнулась ему и мы двинулись по тёмному тротуару, подсвеченному лишь редкими витринами. Холодный воздух пробирался под куртки, заставляя вжимать голову в плечи. Весь путь мы молчали, экономя силы, которых и так почти не осталось.

Я провернула ключ в заедающем замке и буквально ввалилась в крошечную прихожую. С моей одежды ручьями стекла вода, оставляя темные пятна на линолеуме. В квартире было холодно и пахло сыростью.

С другого конца комнаты донесся тяжелый, мерный звук: кап... кап... кап...

— Проклятье, только не снова, — выдохнула я, даже не разуваясь.

Прямо посреди обеденного стола, на котором лежали какие-то бумаги, с потолка срывалась тонкая струя воды. По-

белка уже размокла, превратившись в серое месиво.

— Дэвид! — крикнула я, срывая голос. — Дэвид, неси скорее ведро, пока мы не затопили всех к чертям! Только иска от соседей снизу нам не хватало!

Дэвид вышел из тени коридора. Он был странно спокоен. Взгляд был не таким, как обычно. Не усталым, не затравленным. Он смотрел на меня так, словно эта текущая крыша, эта нищета и этот город уже перестали для него существовать. Он молча принес старое пластиковое ведро с треснувшей ручкой и поставил его под звонкую струю. Я, стоя на коленях, яростно терла пол старой футболкой, превращенной в тряпку. Гнев на несправедливость жизни выходил из меня вместе с этими резкими движениями.

Я снимала эту крошечную студию уже полгода и каждый её угол от облупленных подоконников до старого линолеума напоминал мне о том, ради чего я здесь. На старом холодильнике висела карта Сент-порта. Те районы, где я мечтала купить собственное жилье, были аккуратно, почти с хирургической точностью, обведены красным маркером. Это был мой план спасения, моя надежда в нормальную жизнь. Моя большая мечта. Пока что недостижимая.

А на полке стояла старая жестяная банка из-под печенья. В ней не было сладостей. Там лежали бережно отложенные купюры — мятые, пахнущие работой и потом. Каждая из них была моим шагом прочь от этой бедности. Но конец месяца приближался и я знала, что почти все эти сбережения уйдут

хозяйке за аренду...

Дэвид жил у меня последние три недели. Это стало для нас и спасением, и испытанием. Мы делили один матрас, брошенный на пол и одну пачку макарон на двоих. Но именно эта общая нужда, эта нагая бедность сблизила нас за то время, что мы были вместе.

Когда с водой было покончено, наступило время нашего обычного ритуала - скудного ужина, который едва ли мог утолить голод. В глубоких тарелках дымились пустые макароны, сдобренные лишь каплей растительного масла и солью. Но в этой еде не было горечи — когда ты делишь её с тем, кого любишь, даже простое тесто кажется пиром.

Я смотрела на Дэвида поверх пара, поднимающегося от тарелок. Свет мигающей лампочки смягчал черты его лица и в этом полумраке он казался мне удивительно красивым. Мой милый, терпеливый Дэвид. Несмотря на тяжелую работу целый день на улице и ледяной дождь, он умудрялся сохранять ту мягкость в глазах, которая заменяла мне тепло родного дома. Я любила то, как он аккуратно наматывал макароны на вилку, стараясь не шуметь. И как он всегда оставлял мне последний кусочек хлеба, притворяясь, что уже сыт.

Дэвид поднял взгляд, поймал мою улыбку и вдруг замер. В его глазах промелькнула искра, которую я раньше не видела — смесь ликования и чего-то пугающе сосредоточенного. Он резко встал, заставив стул жалобно скрипнуть по линолеуму и пошел к двери. Его старая, мокрая куртка доставщика

висела на крючке и под ней уже натекла маленькая лужа.

Я молча наблюдала, как его рука медленно, почти торжественно, скользнула во внутренний карман.

Он быстро вернулся к столу, сжимая в пальцах что-то плотное. Но не сел, а остался стоять, возвышаясь надо мной в тусклом свете лампы.

— Послушай меня, Эми, — мой парень схватил меня за плечи и его пальцы дрожали. — Я знаю, что тебе нужно платить за эту чертову квартиру, знаю, что ты считаешь каждую копейку и засыпаешь на ходу. Но сейчас... Эми, сейчас всё может измениться.

Он почти задыхался от возбуждения, глаза лихорадочно блестели в тусклом свете.

— Помнишь тот розыгрыш, в котором я участвовал? — выпалил он, придвигая буклет ближе к моей тарелке с остывшими макаронами. — Я выиграл!

— Что ты выиграл?... — пробормотала я.

Я была настолько выжата этой сменой, что смысл его слов доходил до меня с трудом, пробиваясь сквозь вязкий туман в голове. Перед глазами всё еще плыли чеки, в ушах стоял гул кофемашины и звон грязных тарелок из «Либерти». Сейчас мне хотелось только одного — закрыть глаза и чтобы крыша перестала течь.

Но все же я мне удалось вспомнить, что каждую субботу, несмотря на наши пустые карманы, Дэвид тратил пару копеек на лотерейный билет. Я называла это глупостью. На эти

деньги можно было купить пару лишних яиц на завтрак. Но он только улыбался своей мягкой улыбкой и отвечал, что верит в чудо. В то самое чудо, которое однажды вытащит нас со дна Сент-Порта.

— Остров, Эмилия! — выдохнул он, разворачивая буклет. — Мы выиграли поездку на частный остров. Семь дней. Всё оплачено: перелет, еда, напитки. Нам не нужно будет тратить ни копейки целую неделю. Мы просто закроем эту квартиру и улетим.

— Дэвид, ты серьезно сейчас? Это какое-то безумие! — воскликнула я, отстраняясь. — Я работаю. Если я не выйду, меня уволят не задумываясь. А аренда? Хозяйка придет в воскресенье и если у меня не будет денег, мы окажемся на улице с этим твоим буклетом!

— Мы вернемся другими людьми, Эм, я тебе обещаю, — он снова притянул меня к себе. — Я чувствую, что это наш шанс. Посмотри на меня. Когда мы в последний раз просто гуляли? Не по этим разбитым тротуарам, не от работы до работы, а там где красиво? Я думаю, мы заслужили это.

Я прижалась к нему, чувствуя, как часто бьется его сердце. На мгновение я позволила себе закрыть глаза и представить райскую картинку: солнце, песок, отсутствие звона грязной посуды...

— Но есть только одно "но", — тихо добавил он. В его голосе проскользнула тревога. — Вылет завтра.

— Завтра?! — я вскинула голову, глядя на него в упор. —

Но я работаю! Весь день, две смены!

— Возьми отпуск, Эм. Просто небольшой отпуск за свой счет. Скажи, что заболела, что угодно! Мы же не можем упустить такую возможность. Один раз в жизни удача повернулась к нам лицом.

Я смотрела на своего парня и не узнавала его. Я видела перед собой другого Дэвида: его глаза светились тем лихорадочным огнем, который бывает только у тех, кому нечего терять. Моя молодость, капля за каплей, просачивается сквозь пальцы, оставаясь на грязных тарелках и в душных залах ресторанов. Я не хотела, чтобы лучшим воспоминанием моей жизни стала безупречная полировка серебра. В самом деле, почему бы не рискнуть? Почему бы не взять этот отпуск за свой счёт? Ведь второго такого шанса — вырваться, вдохнуть полной грудью — у нас может больше никогда не быть.

— Хорошо, — прошептала я. — Завтра так завтра.

Ночью я долго не могла уснуть. Всё происходящее казалось полным безумием. Так просто не бывает - бесплатные билеты в рай не раздают обычным доставщикам пиццы. Мой рациональный, привыкший к холодной логике ум кричал, что это ловушка.

Для таких, как я, этот остров был другой планетой — местом, где не нужно сражаться за каждый вдох. Я замирала, ожидая, что вот-вот проснусь от дребезжания будильника и снова пойду разносить дешевый кофе в затертых чашках. Что такое частный остров для тех, чей предел мечтаний —

скидка на продукты и лишняя пачка макарон в конце месяца? Слово "райский" в моем личном словаре всегда стояло в одном ряду со словом "недостижимый".

Я не понимала, как это — когда мир внезапно перестает бить тебя по рукам и вместо этого распахивает объятия. Я не понимала, как это — когда горизонт перестает быть стеной кухни и становится бесконечной лазурью.

Тогда я еще не знала, что у судьбы нет привычки раздавать подарки просто так. Внезапная удача была лишь тонкой, блестящей ширмой, скрывающей истину. На самом деле в тени уже готовился план, который перевернет всю мою прежнюю жизнь, разбив ее вдребезги.

2 глава - Мы не вернемся прежними

Аэропорт показался мне отдельным государством — огромным, гулким и живущим по своим правилам. Раньше я видела это только в кино: бесконечные стеклянные стены, за которыми расстиралось полотно взлетных полос и гигантские стальные птицы, застывшие у гейтов. Реальность оглушала.

Воздух здесь был другим. Он пах стерильностью, дорогим парфюмом из Дьюти-фри и едва уловимым озоном. Я невольно вжала голову в плечи. Мне казалось, что на лбу огромными буквами написано: «Она здесь в первый раз». Я не знала, куда смотреть, как держать паспорт и почему все вокруг выглядят такими спокойными, будто полеты в небе для них — такая же рутина, как поход за хлебом.

Люди вокруг напоминали яркий, хаотичный калейдоскоп. Вот прошла группа бизнесменов в идеально отглаженных костюмах, даже не глядя по сторонам. Следом за ними, едва не сбив меня чемоданом, пронеслась многодетная семья. Дети в панамках тащили за собой рюкзаки в виде зверей, а мать лихорадочно пересчитывала посадочные талоны. Я замороженно провожала взглядом пожилую пару — они сидели на металлических креслах, держась за руки. У их ног стояли

потертые кожаные сумки, обклеенные старыми ярлыками. В их глазах не было суеты, только тихое предвкушение.

— Эм, ты дышишь? — голос Дэвида вывел меня из оцепенения.

Я обернулась к нему, крепче сжав ручку своей единственной холщовой сумки. На фоне профессиональных путешественников с их чемоданами я чувствовала себя неуместно. У меня не было даже нормального багажа — только этот мешок с парой сменных вещей. Ни купальника, ни даже надежды на то, что я впишусь в этот мир роскошных терминалов.

Дэвид, заметив мой растерянный взгляд, направленный на витрину магазина с яркими вывесками, мягко улыбнулся. Он достал из кармана потертый бумажник и протянул мне свою банковскую карту.

— Вон, посмотри, — он кивнул в сторону небольшого бутика, где манекены в широкополых шляпах манили обещанием вечного лета. — Похоже, там есть всё. Купи себе нормальный купальник, очки... что там еще нужно для океана? Я всю неделю пахал как проклятый, но на это точно должно хватить.

Я взяла карту. Пластик обжигал пальцы. С одной стороны, мне было неловко тратить его деньги, с другой — внутри робко затеплилось чувство, что теперь я — часть этого блестящего мира. Что я тоже заслужила этот глоток свободы.

Я вошла в магазин, осторожно касаясь вешалок с невесомыми тканями. Затаила дыхание, перебирая вешалки. Ткань

купальников казалась мне слишком тонкой, почти игрушечной, а цены — неоправданно высокими. Я остановилась на лаконичной модели василькового цвета. «Под цвет моих глаз», — подумала я и на мгновение позволила себе слабую, почти детскую улыбку. В голове уже рисовалась картинка — я выхожу из океана, капли воды блестят на коже, а Дэвид смотрит на меня так, будто я — самое прекрасное, что он видел в жизни.

Я уже направилась к кассе, сжимая в руках этот кусочек будущей счастливой жизни, когда телефон в кармане джинсов коротко и сухо завибрировал. Сообщение от мистера Грейди было коротким и ледяным, как приговор:

«Эмили, ты не вышла сегодня на работу. Я не знаю по какой причине и честно говоря, мне плевать. Единственным оправданием было бы то, что ты при смерти. Ты прекрасна знаешь, что работать некому. Нам не нужны такие сотрудники, на которых нельзя положиться. Ты уволена».

Мир вокруг потерял звук. Я смотрела на экран и буквы расплывались в темные пятна. Почему-то я была уверена, что может быть мое отсутствие заметят не сразу или что я успею объясниться позже... Но Грейди не прощал слабостей.

Холодный пот выступил у меня на лбу. В голове, словно на счету в банке, начали мелькать цифры. Увольнение означало не просто потерю скучной должности. Это означало, что через неделю, когда мы вернемся, мне будет нечем платить за аренду крошечной квартиры. У меня нет заначки, нет «по-

душки безопасности». Есть только эта холщовая сумка с парой футболок и банковская карта моего парня в дрожащих пальцах, на которой денег хватит только на две полоски ткани.

Я посмотрела на васильковый купальник, который всё ещё держала в руках. Дешёвый по меркам аэропорта, но теперь он казался мне непозволительной роскошью. «Я заработал за неделю, но на это должно хватить», — слова Дэвида полоснули по сердцу. Он вкалывал, чтобы подарить мне эту сказку, а я... я только что стала безработной.

Частный остров.

В голове всплыл тот самый буклет. Я видела его так четко, будто он был перед глазами прямо сейчас. Среди глянцевого пальм и лазурных волн золотым теснением горела надпись: "Частный остров Ла-Аделин".

Этот отпуск был нашим единственным шансом на чудо. Дэвид выиграл эту поездку и это было почти невероятно — мы обычные люди проведем неделю там, где отдыхают миллионеры. Сейчас это единственная радость за последний год тусклой и изнурительной жизни.

Я сглотнула и расправила плечи. У меня нет работы, нет денег на жильё в будущем. Но есть сейчас. Есть этот аэропорт, этот самолет и остров, который ждет нас за горизонтом. Решительно подошла к кассе и положила купальник на стойку.

— И вот этот солнцезащитный крем, пожалуйста, — мой

голос слегка дрогнул. .

Приложила карту к терминалу. Пик. Оплата прошла.

Вышла из магазина, прижимая к груди бумажный пакет с покупками. Каждый шаг по глянцевому полу терминала давался с трудом, словно подошвы кед прилипали к поверхности. Я видела Дэвида издалека: он стоял у панорамного окна, за которым огромный лайнер медленно подкатывал к рукаву гейта. Мой любимый был таким воодушевленным, таким искренне гордым тем, что смог вырвать нас из рутины.

— Купила? — он обернулся, заметив меня и его глаза потеплели. — Покажи.

— Да, — я заставила себя широко улыбнуться, хотя губы казались чужими. — Самый простой. И крем. Спасибо, Дэвид. Правда.

Мы стояли перед огромным цифровым табло, пытаюсь сфокусировать взгляд на строчках вылетающих рейсов. Глаза искали «Частный остров Ла-Аделин», но буквы расплывались. Внутри всё еще дрожало от осознания краха: работы нет, денег на квартиру нет, только телефон в сумке, прожигающий ткань уведомлением об увольнении. Но пока я не собиралась рассказывать любимому о потере работы. Потом, но не сейчас.

— Дэвид, — я обернулась к нему, растерянно сжимая лямку своей сумки. — Я не вижу нашего рейса. Где наш выход? Где самолёт?

Дэвид, который всё это время спокойно стоял рядом,

вдруг загадочно улыбнулся. Он не повел меня к обычным гейтам, где толпились сотни пассажиров. Вместо этого он мягко направил меня к отдельному выходу с надписью «VIP-терминал».

— Да, Эмилия, — в его голосе прозвучало нечто новое, какая-то скрытая уверенность. — Мы не летим обычным рейсом. Мы летим на частном вертолёте. Это входит в нашу программу выигрыша.

У меня буквально отпала челюсть. Я замерла прямо посреди коридора.

— На частном вертолёте? Только мы?

— Только мы и обслуживающий персонал, — подтвердил Дэвид, подмигивая мне.

Это казалось невозможным. Нереальным. Я смотрела на своего любимого так, словно видела его впервые. Мой парень — простой доставщик еды, который вечно считал последние копейки и жаловался на усталость после смен. Как он мог выиграть такой приз? Откуда у него этот доступ в мир, где вертолёты подают к трапу как такси? В голове промелькнула пугающая мысль: много ли я вообще знаю о нём?

Но когда мы вышли на вертолетную площадку и порывистый ветер от вращающихся лопастей ударил в лицо, сомнения отступили. Передо мной стояла белоснежная, сияющая машина, а рядом — пилот в безупречной форме, склонивший голову в приветствии.

Это был рай. Невероятный, ослепительный рай, который

я, обычная девушка, никогда не могла себе представить.

Как только я ступила на борт, у меня на мгновение перехватило дыхание. Это был не просто транспорт — это была летающая гостиная. Вместо тесных кресел эконом-класса здесь были широкие, утопающие кресла из кожи цвета слоновой кости, пахнувшие чем-то дорогим и новым. На полу лежал мягкий ковер, в который буквально проваливались подошвы моих старых кед, а по бокам сияли вставки из темного полированного дерева.

Едва мы расположились, к нам подошла стюардесса. На ней была форма такого глубокого изумрудного цвета, что она казалась частью какой-то другой, сказочной реальности. С безупречной улыбкой и легким поклоном она протянула два хрустальных бокала. Золотистые пузырьки шампанского весело заиграли в лучах солнца, пробивавшегося сквозь панорамные окна вертолета.

— Прошу вас, — пропела она. — Полет до острова Ла-Аделин займет сорок минут. Если вам что-то понадобится, я к вашим услугам.

Я взяла бокал, боясь нечаянно разбить его — настолько тонким и невесомым казалось стекло. И посмотрела на Дэвида. Он выглядел непривычно расслабленным в этом окружении, словно сидел за нашим столом на кухне, а не в частном вертолете.

Когда лопасти начали вращаться быстрее, наполняя кабину мощным, низким гулом, вертолет плавно и почти неза-

метно оторвался от земли. Я прильнула к стеклу, наблюдая, как бетонная площадка стремительно проваливается вниз. И повернулась к Дэвиду, все еще сжимая в руке бокал, в котором дрожало золотистое вино.

— Я до сих пор не верю, — прошептала я, стараясь перекричать шум двигателей. — Ты уверен, что это не ошибка? Что именно ты действительно выиграл эту лотерею? Разве такое вообще бывает в жизни обычных людей? Это... это кажется слишком нереальным.

Мой парень придвинулся ближе. Его плечо коснулось моего, а горячая ладонь легла на мои пальцы, согревая их и заставляя дрожь утихнуть. Он посмотрел мне прямо в глаза — его взгляд был серьезным, почти испытывающим. В тесном пространстве кабины его присутствие ощущалось острее, чем в нашей крошечной студии. От него больше не пахло дешевой пиццей или дождем — теперь от него исходил едва уловимый аромат новой, пугающей уверенности.

— Жизнь иногда дает сдачи за все плохие дни, Эм, — тихо, но отчетливо произнес он. — Просто прими это. Мы слишком долго жили так, будто нам всегда и во всем отказано. Но сегодня мир наконец решил сделать исключение.

— Но вертолет, Дэвид... Частный остров... Это стоит целое состояние.

— Это стоит ровно столько, сколько удачи у нас накопилось за годы, — он чуть сильнее сжал мою руку. — Перестань искать подвох. Ты всю жизнь ждала удара в спину, я

знаю. Но сейчас — просто смотри в окно. Там начинается океан. И он принадлежит нам на целую неделю.

Я замолчала, прислушиваясь к его голосу. В нем не было привычной суеты курьера, вечно спешащего на заказ. Он звучал так, будто этот роскошный салон был его естественной средой обитания.

— Я просто боюсь, что когда мы вернемся, всё станет еще хуже, — выдохнула я, думая о сообщении в своем кармане.

— Мы не вернемся прежними, — пообещал Дэвид. В его глазах блеснул странный огонек. — Пообещай мне одну вещь: забудь о работе. Забудь о том, кто ты там, в этом городе. Здесь на высоте трехсот метров мы свободны от всего этого.

Он на секунду замолчал и продолжил:

— Скажи, ты когда-нибудь целовалась на такой высоте?

Я не успела ответить. Дэвид сократил последние сантиметры между нами и страстно накрыл мои губы своими.

Это был не тот привычный, усталый поцелуй, которым мы обменивались после тяжелых смен. В этом поцелуе был вкус свободы, смешанной с адреналином. Его губы требовательно и властно сминали мои, заставляя меня забыть о высоте. Это был вкусный, густой, почти одурманивающий поцелуй, от которого в голове окончательно помутилось. Дыхание, жар его кожи и невероятная страсть, с которой любимый буквально впивался в меня, словно заявляя свои права не только на мое тело, но и на всё мое будущее. Зажатая между

небом и океаном, я отдалась этому чувству без остатка.

После воцарилась тишина, нарушаемая только шумом лопастей вертолета. Я откинулась на мягкую спинку кресла, прижимая пальцы к губам, которые всё еще горели от напора Дэвида. Не спеша я прикоснулась к запотевшему хрусталию и сделала глоток ледяного шампанского. Оно обожгло горло холодом и сладостью. Я смотрела на удаляющийся берег и бескрайний океан впереди чувствуя, как исчезает моя прошлая жизнь. Пусть даже и на семь дней. Если это и был сон, то я не хотела просыпаться до самой посадки.

3 глава - Ла-Аделин

Вертолет плавно шел над бесконечной лазурью, а время словно застыло в этом гуле и блеске хрусталя. Я только начала привыкать к ощущению невесомости, как стюардесса, неслышно скользнув по мягкому ковру, наклонилась к нам.

— Посмотрите, пожалуйста, вон туда - по правому борту, — ее голос, мягкий и мелодичный, прервал мои мысли. Она указала тонкой рукой в иллюминатор. — Мы подлетаем. Вот он — ваш остров.

Я быстро прильнула к стеклу. Идеально круглый, покрытый изумрудным ковром тропических лесов, он сиял под солнцем. В самом центре виднелось изящное здание с террасами и бассейнами, которые сверху казались каплями ртути.

— Боже мой, Дэвид... — выдохнула я, не в силах оторвать взгляд. — Он настоящий. Он действительно существует.

Вода вокруг острова меняла цвета от глубокого синего до прозрачно-бирюзового, обнажая коралловые рифы, похожие на кружево.

Дэвид тоже смотрел в окно. Его взгляд был другим — не удивленным, а скорее оценивающим. Он слегка сжал мое плечо, притягивая к себе.

— Как с картинки, верно? — тихо спросил он.

Вертолет начал медленно снижаться и гул двигателей изменил тональность, становясь более грузным и вибрирующим.

щим. Я видела, как под ними проносится голубая кромка прибоа, а затем — идеально круглая бетонная площадка, скрытая среди густой зелени пальм.

Когда шасси коснулись земли, легкий толчок отозвался во всем теле. Лопасты еще продолжали вращаться, а дверь вертолета плавно отъехала в сторону. За всю свою жизнь я не видела ничего подобного. Даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что когда-то увижу такое своими собственными глазами.

Это не была картинка из журнала. Это была реальность, которую можно было потрогать. Жаркий воздух, пахнущий солью и экзотическими цветами, мягкий шепот прибоа, бесконечный горизонт, где небо буквально впадало в океан. Весь мой мир — с его свинцовыми тучами Севера и грязным асфальтом Сент-Порта — схлопнулся, исчез, оставив меня один на один с этой пугающей роскошью. В груди разливался странный трепет, похожий на предвкушение и ужас одновременно. Если это только начало, если это всего лишь порог... то что же будет дальше?

На краю площадки нас уже ждала группа людей. Все они были одеты в безупречно белую льняную форму, которая ослепительно сияла на солнце. Впереди стоял высокий мужчина с прямой осанкой и мягкой, профессиональной улыбкой.

Как только Дэвид помог мне спуститься на землю, мужчина сделал шаг навстречу и слегка склонил голову.

— Мистер Дэвид, миссис Эмили, добро пожаловать на Ла-Аделин, — его голос был спокойным и обволакивающим, легко перекрывая затихающий шум вертолета. — Мы ждали вашего прибытия. Надеюсь, полет прошел в полном комфорте?

Я невольно сжала лямку своей старой сумки. Обращение «миссис Эмили» прозвучало так непривычно, так торжественно, что я почувствовала себя актрисой, случайно оказавшейся на чужой съемочной площадке. Я посмотрела на Дэвида — он лишь коротко кивнул, принимая приветствие как должное. "Может, он уже принял на себя роль богатого миллиардера?" — кольнула меня догадка.

— Сейчас мы вас проводим и всё покажем, — продолжил управляющий, жестом указывая на изящный открытый электрокар, стоящий неподалеку. — Ваше бунгало уже подготовлено. Ваши вещи доставят туда немедленно.

Здесь, под внимательными взглядами персонала, я была «миссис Эмили». Гостьей рая. Двое помощников тут же подхватили скромный багаж — огромный контраст между их вежливой расторопностью и видом моей потертой сумки заставил щеки вспыхнуть.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — мужчина указал на мягкие сиденья электрокара. — Мы проедем через центральную аллею, чтобы вы могли оценить вид на лагуну. Весь персонал острова к вашим услугам двадцать четыре часа в сутки. Любое ваше желание — наша работа.

Машинка тронулась, бесшумно скользя по дорожке из белого гравия. Вокруг смыкались джунгли, аккуратно подстриженные и ухоженные, а впереди открывался вид на бескрайний океан, сливающийся с небом.

Я закрыла глаза, подставляя лицо встречному потоку воздуха. Это был не тот ветер, к которому я привыкла на Севере — колючий и сухой, и не тот удушливый смог Сент-Порта. Здесь воздух был густым, тяжелым и влажным, словно его можно было пить. Он обволакивал кожу, как теплое шелковое одеяло, мгновенно пропитывая мою одежду запахами, которых я никогда не знала раньше. Это был густой коктейль из аромата цветущих орхидей, пряной сладости листвы и соленоватой свежести океана. Влага буквально висела в пространстве, оседая на моих скулах крошечными капельками. Каждый вдох казался глубоким и полным, будто мои легкие, привыкшие к пыли и гари, наконец-то расправились.

Я жадно ловила этот тропический жар, чувствуя, как он вытесняет из моих пор холод Сент-Порта. Но вместе с этим комфортом росла и тревога. Эта влажность казалась слишком идеальной, слишком концентрированной. Как будто мы ехали не по настоящему острову, а внутри огромной, искусно созданной оранжереи.

— Тебе нравится, моя северная принцесса? — спросил Дэвид.

— Здесь... слишком красиво, — выдохнула я, поправляя выбившуюся прядь волос. — Воздух такой сладкий, что от

него кружится голова.

Электрокар бесшумно затормозил у подножия невысокого холма, утопающего в зарослях олеандра и жасмина. За резными деревянными воротами открылась она — вилла, которая больше напоминала современный дворец, чем простое бунгало. Высокие сводчатые потолки, стены из светлого камня и огромные панорамные окна, которые, казалось, растворяли границу между гостиной и океаном.

Снаружи раскинулся частный сад с безупречным газоном, в центре которого сияла бирюза собственного бассейна. Вода в нем сливалась с линией горизонта, создавая иллюзию, будто можно уплыть прямо в небо.

Персонал, оставив нас одних, вежливо удалился. Я, всё ещё сжимая в руках пакет из аэропорта, медленно прошла вглубь спальни. Воздух здесь был прохладным и пах дорожными свечами с нотками сандала. Я подошла к массивному шкафу из темного дерева и робко потянула за ручку. То, что я увидела внутри, заставило меня выронить пакет с тем самым дешёвым синим купальником.

Полки ломились от вещей. Здесь были десятки купальников самых невероятных фасонов — от расшитых вручную бикини до элегантных закрытых моделей. Рядом висели легкие шелковые туники, летящие юбки, топы из тончайшего льна и широкополые шляпы, достойные обложки глянцевого журнала. На отдельном столике россыпью лежали изящные украшения, а стройные ряды флаконов с кремами и маслами

манили золотистыми этикетками.

— Дэвид! — вскрикнула я, обращиваясь к нему. Мой голос дрожал от смеси восторга. — Посмотри! Нам... мне не нужно было покупать тот купальник в аэропорту. Здесь всё это есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.